

•

РЕТРО-ДЕТЕКТИВЫ
АНТОНА ЧИЖА
И ИВАНА ЛЮБЕНКО

•

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

супостат

**маскарад
со смертью**

тень Азраила

**тайна
персидского обоза**

убийство на водах

секрет Распутина

И В А Н

ЛЮБЕНКО

• секрет Распутина •

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Художественное оформление *Петра Петрова*

Ранее книга выходила под названием
«Черная магнолия»

Любенко, Иван Иванович.

Л93 Секрет Распутина : роман / Иван Любенко. –
Москва : Издательство «Э», 2016. – 288 с. – (Ретро-
детективы Антона Чижга и Ивана Любенко).

ISBN 978-5-699-90416-7

Сибирский предсказатель легендарный Григорий Распутин оказывается в курортной Ялте в одно время с присяжным поверенным Климом Ардашевым, который приехал присмотреть себе уютную дачку, а столкнулся с очередным международным заговором! Английская разведка и русский генштаб готовят устранение «опасного старца», владеющего тайной чертежей вертолета – тактического оружия войны. И только Ардашев понимает, что Распутина нужно спасти любой ценой, поскольку он просто пешка в игре империй...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90416-7

© Любенко И., текст, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2016

• 1 •

СЕКРЕТНОЕ СОВЕЩАНИЕ

*Санкт-Петербург,
марта, 10-го дня, 1912 г.*

Черные свинцовые тучи низко нависли над Невой, грозя опрокинуть на город все небесные воды, скопившиеся на небесах за долгую зиму. Случайные прохожие торопились домой, пытаясь спрятаться от подступающей с запада стихии. Ветер рвал пологи извозчичьих колясок и нещадно трепал брезентовые крыши суетливых, грозно урчащих автомобилей. Под козырьками каменных зданий испуганно жались нахотившиеся голуби. И только безмолвный ангел на Александровской колонне невозмутимо взирал на Зимний дворец, не обращая внимания на приближающиеся со стороны Финского залива раскаты грома. Пахло морем и холодной мартовской сыростью. На землю сорвались первые крупные капли дождя. Часы в проеме арки Ге-

нерального штаба показывали без четверти восемь. Стемнело. Дворцовая площадь почти совсем обезлюдела.

Несмотря на поздний час в окнах военного ведомства все еще горел электрический свет. В кабинете находился и полковник Ладыженский. Заведующий особым отделом делопроизводства, помощник 1-го обер-квартирмейстера Главного управления генерального штаба ждал гостей из Министерства иностранных дел.

За плечами сорокалетнего офицера остались дерзкие кавалерийские рейды по тылам противника во время русско-японской кампании и командование отдельным корпусом пограничной стражи в составе 3-й Маньчжурской армии. Но с июня 1911 года, когда военный министр Сухомлинов утвердил «Положение о контрразведывательных организациях», Александр Петрович возглавил первую в России структуру, призванную бороться со шпионством. Тогда же Ладыженский был представлен Государю. Николай Александрович встретил нового назначенца с доброй улыбкой. Его Величество спрашивал о жене и детях полковника, интересовался его предыдущей службой, в общем, говорили о том, что не имело ни малейшего отношения к контрразведке. А узнав, что кандидат на новую должность любитель побродить с ружьишком, император пустился в обсуждение деталей охоты с русскими бор-

зыми. Аудиенция продлилась почти час — вдвое дольше отведенного времени, и самодержец проводил гостя до самых дверей.

Вскоре молодая спецслужба получила отдельное финансирование и право на проведение любых акций, в том числе и ликвидаций. Словом, еще и года не прошло с того времени, как Россия-матушка обзавелась собственной *Sûreté générale*. Видимо, по этой причине и штат новой структуры был еще не укомплектован. И не то чтобы желающих не было — нет, таковых хоть отбавляй! Для новой работы требовались люди, умеющие взглянуть на решение проблемы неординарно, с необычного, так сказать, ракурса.

Зачастую работа контрразведчика — кабинетное сидение, от которого в пору титулярную болезнь схлопотать. Тут уж не до лихих сабельных атак или жандармских засад на явочных квартирах. Здесь все как в шахматах: кто умнее и терпеливее — тот и победитель. «Благо, с заместителем повезло. А впрочем, в этом нет ничего удивительного, — похвалил себя полковник. — Сам выбирал, из своих, из пограничной стражи». Ладыженский мысленно усмехнулся: «А капитан Мяличкин во всем старается походить на меня. Даже усы фабрикат так же... Но офицер не промах — на десять лет моложе, а столько знает! Пятью языками владеет в совершенстве, а на трех свободно читает и весьма неплохо изъясняется. Куда уж мне тут со своим фран-

цузским и немецким... Но ничего, — он бросил взгляд на лежащий рядом с настольной лампой «Учебник английской речи» Берлица, — глядишь, и наверстаем!»

Начальник российской контрразведки поднялся из-за стола и, с удовольствием разминая затекшие ноги, прошелся по кабинету. Не успели напольные часы ударить восемь раз, как в дверь постучали. На пороге кабинета появился невысокий капитан в сопровождении двух незнакомцев.

— Разрешите, господин полковник?

— Входите.

Статный господин с мушкетерскими усами и жокейской бородкой протянул руку:

— Позвольте представиться — князь Мирский, Иннокентий Всеволодович — начальник Азиатского департамента МИДа, а это мой заместитель, — он повернулся к стоящему рядом молодому мужчине с бритым лицом, — Аркадий Никитович Чирков.

— Ладыженский, Александр Петрович. Прошу садиться. Итак, господа, я вас внимательно слушаю.

— Начну с самого главного, — чиновник устремил на хозяина кабинета внимательный взгляд, — буквально на днях мы получили информацию от нашего источника. По его сведениям, в ближайшее время англичане планируют провести операцию по устранению Григория Распутина.

— Ох, господи! — не удержался полковник. — С чего бы этот прохиндей удостоился внимания Альбиона?

— Тут все дело в политике. На Балканах, как вам известно, медленно тлеет костер войны. Сербия, Черногория, Болгария и Греция не сегодня, так завтра начнут наступление против Турции. Не скрою, что в окружении нашего Императора есть горячие головы, ратующие за присоединение России к этой Балканской коалиции. Если это произойдет, то разразится мировая катастрофа. Австро-Венгрия и Германия незамедлительно поддержат султана. Знаете, — дипломат окинул взглядом присутствующих, — я и сам не в восторге, что этот самый лжепророк крутится вокруг семьи Государя, но, как бы там ни было, именно он отговорил Николая Александровича от участия в Балканском союзе. Говорят, что Распутин даже упал на колени перед императором, упрашивая его не принимать поспешных решений. Как вы понимаете, Даунинг-стрит в этом отнюдь не заинтересована. Британцы, столкнувшись с экспансией Германии в Африке и на Ближнем Востоке, спят и видят войну немцев с русскими. Лондон кровно заинтересован в ослаблении как Берлина, так и Санкт-Петербурга.

— М-да, — задумчиво протянул контрразведчик, — а тут появился этот самый сибирский мужик...

Князь кивнул:

— Совершенно верно. Как следует из перехваченной нашим агентом шифрограммы, покушение на Распутина будет возложено на «Союз русского народа». Это патриотическое движение набирает силу и пользуется все большей популярностью. Британцев сие обстоятельство сильно раздражает. Вот поэтому-то они и попытаются убить двух зайцев: устранить «старца» и свалить вину на Союз. Для России участие в войне может оказаться фатальным. Именно поэтому МИД и обращается в ваше ведомство. Вам, несомненно, известно, что некоторые наши сотрудники выполняют специальные миссии за рубежом, однако для работы внутри страны у нас нет полномочий.

— Да и нашей службе без году неделя, — со вздохом выговорил полковник. Он открыл массивную коробку из красного дерева и предложил сигары.

— Благодарю, но я предпочитаю турецкий табак, — вежливо отказался Мирский, доставая серебряный портсигар с царским вензелем на крышке. Однако его молодой спутник не преминул насладиться ароматом настоящего «Упмана».

«А портсигар-то наградной», — отметил про себя Ладыженский.

Закурив регалию, он сказал:

— К сожалению, в России англичане чувствуют себя довольно спокойно. Мы подозреваем, что в окружении

Двора имеются британские осведомители. Но согласитесь, операция по устранению Распутина — дело непростое. В особенности учитывая, что к нему приставлены люди не только из дворцовой полиции, но и из жандармерии.

— Я бы просил вас, господин полковник, принять соответствующие меры по сохранению в тайне нашего сообщения. Видите ли, дело в том, что лет шесть назад мой предшественник — коллежский советник Ардашев, находясь в заграничной командировке, выявил среди дворцовой охраны человека, работавшего на Лондон. Тогда мы обратились в департамент полиции, и его удалось обезвредить. Позже предателя приговорили к восьми годам каторжных работ. Кто знает, как обстоит дело сейчас?

— Полностью с вами согласен.

— Разрешите? — поднимаясь, осведомился Мяличкин.

— Да вы не вставайте, Константин Юрьевич, — махнул рукой полковник.

— Насколько мне известно, в ближайшие дни вся императорская семья собирается в Ливадию. Обычно Его Величество проводит там не меньше месяца. Не сомневаюсь, что и Распутин отправится следом. Стало быть, и британский агент должен будет оказаться в Крыму. Предлагаю связаться с нашим отде-

лением в штабе Одесского военного округа и, возможно, командировать в Ялту кого-то из тамошних офицеров.

— Этот вопрос мы обсудим позже, — укоризненно заметил начальник и обратился к гостям: — Господа, вы только что упомянули некоего Ардашева. По-моему, совсем недавно я читал в какой-то газете, возможно, в «Новом времени», что где-то на юге адвокат с точно такой же фамилией раскрыл какое-то запутанное преступление.

— Вы совершенно правы, — не удержался помощник начальника Азиатского департамента. — Клим Пантелеевич Ардашев после тяжелого ранения вышел в отставку и теперь — присяжный поверенный Ставропольского окружного суда.

— Кстати, — добавил Мирский, — это ведь англичане постарались: прострелили ему обе ноги.

— Надо же, какая судьба, — удивился полковник, — из секретных агентов МИДа — в адвокаты захолустной губернии. Однако спасибо за информацию. Что ж, попытаемся обезопасить «старца» и выявить шпиона.

— Желаю вам удачи. А нам позвольте откланяться. Если у нас появится что-то новое, мы тотчас же вас известим.

— Благодарю. Честь имею.

Дождавшись, когда за гостями закроется дверь, Ладыженский вновь подкурил уже потухшую сигару и, глядя в окно, задумчиво произнес:

— А знаете, капитан, говоря откровенно, я бы и не стал мешать британцам. Уж больно пакостен этот Распутин...

— Да, — согласился Мяличкин, — будто чирей на теле.

— Заодно бы и агента их взяли, так сказать, на месте преступления. — Помолчав, он добавил: — Но пока нам придется его оберегать. Князь прав: война России не нужна. Я не сомневаюсь, что люди Сазонова постараются снять с себя всякую ответственность, и в ближайшее время Его Величеству станет известно о состоявшейся беседе. Так что теперь мы не имеем права на ошибку. Через наш канал в «Биржевых ведомостях» мы пустим слух, что старец решил уехать домой — в Тобольскую губернию. Я попрошу, чтобы мне организовали с ним встречу, и постараюсь отговорить его от поездки в Ливадию. Но если он все-таки будет на ней настаивать, то тогда мы попробуем скрыть появление Распутина в Крыму — я передам ему другой паспорт. Насколько мне известно, Григорий Ефимович человек непредсказуемый, у него на дню семь пятниц. Так что, скорее всего, вам придется отправиться в Ялту и быть готовым обеспечить его безопасность. Если информация МИДа точна, то против вас будет действовать опытный английский

шпион. — Он внимательно посмотрел на капитана. — Но я уверен: вы справитесь. К тому же, — полковник едва заметно улыбнулся, — в Крыму сейчас хорошо, тепло.

● 2 ●

РЕЗИДЕНТ

*Ялта,
марта, 12-го дня, 1912 г.*

Оберст¹ Людвиг фон Бокль в России находился уже третий год. Опытный агент военной разведки выдавал себя за русского подданного и ничем не отличался от заурядного обывателя из какого-нибудь Вышнего Волочка или Шклова. За это время его отношение к этой варварской стране ничуть не изменилось. В русских его раздражало буквально все: ленивая и праздная беспечность, неряшливость в делах и склонность к чрезмерным возлияниям по любому поводу. Но больше всего его возмущала пронизывающая все слои общества патриотическая уверенность в том, что эта огромная империя имеет свой собственный

---

¹ Оберст — воинское звание в Австро-Венгрии и Германии; соответствует полковнику русской армии. (*Прим. авт.*)

путь развития, отличный от остального просвещенного западного мира.

Недавние крепостные мужики, надменные бородастые купцы, всесильные вороватые чиновники и даже вечно недовольные жизнью земские врачи с учителями — все были уверены в особом предназначении своей страны. Им казалось, что именно Россия и есть та самая великая держава, которая в скором времени должна солировать на международной арене. Правда, каждый из них видел будущее этого удивительного, построенного на парадоксах государства сообразно его собственным представлениям о нравственности и справедливости.

«Кричат, спорят, революцию чуть было не сделали в пятом году, а ведь сами-то меняться не хотят: куда ни кинь взгляд — повсюду мздоимство, казнокрадство, желание любой ценой получить очередной крест или новый чин; вместо дорог — непроходимая трясина; реки же заменяют собой не только железнодорожное, но и конное сообщение. Так возможно ли им самим навести порядок в своем доме? — мысленно философствовал офицер Австро-Венгерского генерального штаба и тут же нашелся: — Нет. Раз до сих пор не удосужились, значит, не могут... Видимо, дело в том, что русские, как и африканские туземцы в Америке, созданы природой для услужения другим, пусть малочисленным, но более культурным и